

УДК 338.2

DOI: 10.34670/AR.2026.13.73.026

Влияние санкционных ограничений на экономическую безопасность регионов России

Пыхов Павел Аркадьевич

Кандидат экономических наук,
Заведующий сектором Центра экономической безопасности
Института экономики Уральского отделения РАН,
620014, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Московская 29;
e-mail: papihov@mail.ru

Статья выполнена в соответствии с планом НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН.

Аннотация

В работе рассматривается влияние санкционных ограничений недружественных стран на экономику индустриальных регионов РФ, оценка состояния экономической безопасности регионов РФ в 2022-2024 гг., выявление "узких" мест для обеспечения безопасного развития страны. В основу работы положен индикативный анализ, с использованием разработанной ранее методики диагностики экономической безопасности были отобраны наиболее волатильные и кризисные индикаторы. Были выделены индикаторы степень износа ОПФ индустриальных регионов РФ; отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП; темп прироста объемов промышленного производства по сравнению с предыдущим годом; доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции; доля затрат на фундаментальные исследования во внутренних затратах на науку и научное обслуживание; доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Используя фактические данные Росстата, были сделаны расчеты состояния экономической безопасности и произведено ранжирование индустриальных регионов по степени кризисности, определена динамика изменения индикаторов в этом периоде. На основе данных расчетов выявлены направления для повышения экономической безопасности. Работа развивает систему научных знаний в направлении противодействия стационарному воздействию на экономику регионов РФ, актуальна для разработки региональных адресных мер поддержки и формирования положений внутренней социально-экономической политики и планов перспективного развития субъектов РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Пыхов П.А. Влияние санкционных ограничений на экономическую безопасность регионов России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 12А. С. 263-272. DOI: 10.34670/AR.2026.13.73.026

Ключевые слова

Экономическая безопасность, санкции, индикативный анализ.

Введение

Активное введение рестрикций и ограничений на деятельность российских компаний началось с момента активной конфронтации с Западными странами в 2014 г. Целеполагание данной деятельности базируется на желании недружественных стран Запада снизить товарооборот с РФ и РФ с другими государствами, при котором наша страна получает как товары и технологии для создания военной техники и вооружений, так и замещает ниши на рынке гражданской продукции, освободившиеся после ухода западных компаний. Еще одной задачей авторов санкционного давления видят дестабилизацию финансовой системы нашей страны за счет ограничения возможностей расчета с иностранными компаниями путем отключения отечественных банков от мировых платежных систем, возникновения дефицита федерального бюджета из-за снижения экспортных поставок и, следовательно, сокращению взимаемых с данного товарооборота сборов, налогов и пошлин. Влияние санкционных ограничений на состояние регионов по экономической безопасности многогранно. Санкции влияют на производственную сферу, усложняются инвестиционные процессы, замедляется технологическое развитие и т.д.

В научной среде с 2014 года активно рассматривается проблема по оценке влияния и ущерба от рестрикций недружественных стран на состояние социально-экономического развития России, значительно активизировались исследования с 2022 года.

Черникова А. А., Вертакова Ю. В., Плотников В. А. рассматривают и оценивают санкции в историческом разрезе, отмечая, что технологическое отставание вкупе с накопленной зависимостью от иностранных поставок оборудования не является уникальным состоянием, подобная ситуация наблюдалась и ранее, до распада СССР [Черникова, Вертакова, Плотников, 2016]. Авторы отмечают, что в прошлом с данной угрозой боролись как развивая собственные компетенции в узких уникальных критически важных отраслях промышленности, так и расширяя круг поставщиков, диверсифицируя источники импорта. В основном это были страны так называемого соцлагеря, которые формировали самодостаточную производственно-экономическую систему, позволяющей дистанцироваться и в значительной степени не зависеть от мировых рынков.

В статье В.И. Абрамова рассмотрено влияние санкционных ограничений на основные макроэкономические показатели страны, такие как ВВП, индекс потребительских цен, курс рубля. Дана оценка изменения динамики производства в энергетике, промышленности и финансовом секторе как основных направлений санкционных ограничений [Абрамов, 2024].

Скворцова В. А., Скворцов А. О. в своей статье определяют наиболее подверженные санкционным воздействиям отрасли экономики, формируют задачи по преодолению возникших трудностей [Скворцова, Скворцов, 2025].

Зимовец А. В., Климачев Т. Д. анализируют содержание санкционных пакетов и ограничений, наложенных странами Запада, рассматривают примененные Правительством РФ контрсанкционные меры, дают оценку их эффективности и предлагают возможные перспективные сценарии развития страны [Зимовец, Климачев, 2023].

Кайгородцев А.А. определяет понятие и сущность санкций, количественно определяет степень их влияния на основные социально-экономические показатели развития РФ, приводит рекомендации для развития реального сектора экономики [Кайгородцев, 2023].

Хоружая Е.Ю., Иншакова Е.И. анализируют проблему обеспечения технологического суверенитета страны в актуальных условиях внешних ограничений. Используя системно-

эволюционный подход, авторы моделируют влияние внешних условий на показатели научно-технологической независимости России на различных уровнях и предлагают направления по преодолению узких мест и отставания в развитии [Хоружая, Иншакова, 2024].

Константинов И.Б., Константинова Е.П. отмечают, что для тесной экономической взаимointegrации стран в рамках стран группы БРИКС+ делаются попытки наращивать товарооборот и совместно решать проблему обретения коллективного технологического суверенитета [Константинов, Константинова, 2022].

Зубаревич Н.В. анализирует состояние регионов России и отмечает, что разрыв производственных цепочек негативно сказался на отдельных отраслях и предприятиях России [Зубаревич, 2025]. В результате рестрикций Запада отмечаются проблемы в ряде отраслей экономики. В основном, сильно пострадала автомобильная промышленность: уход иностранных производителей из России и закрытие заводов обусловило спад промпроизводства в Калининградской и Калужской областях. В четвертом пакете Европейских санкций были наложены ограничения на продукцию металлургической отрасли, в пятом пакете – на экспорт угля в Европу. Соответственно, в регионах с широко представленными черной и цветной металлургией, добычей металлических руд и угля отмечается либо спад объемов промышленного производства, либо существенное снижение темпов роста.

Методы и результаты исследования

В настоящей статье рассмотрено влияние санкций на регионы России в парадигме обеспечения экономической безопасности. Методологическая и методическая база оценки состояния экономической безопасности представлена в работах [Татаркин и др., 2003; Пыхов, 2024]. Кратко, экономическая безопасность территорий регионального уровня оценивается на основе индикативного анализа и сравнения текущих значений информационных показателей с их пороговыми уровнями.

В представленной работе выделим основные индикаторы экономической безопасности, по которым произошли существенные отклонения. Также оговоримся, что в рассмотрение будут приняты индустриальные регионы, т.е. такие субъекты федерации, где в экономике превалирует промышленность [Мыслякова, Шамова, Ежова, Кириллова, 2019; Мыслякова, Шамова, Неклюдова, 2020].

Основные негативные последствия санкционного давления видятся в устаревании ОПФ, замедлении процессов обновления оборудования. В таблице 1 приведена динамика изменения степени износа ОПФ индустриальных регионов России, где из 20 регионов с 2022 г. лишь шесть улучшили свое состояние по данному индикатору, из которых только Иркутская и Омская области смогли это сделать сколь-нибудь существенно. В Ростовской, Самарской, Свердловской областях и Пермском снижении износа в 2022-2024 гг. было менее 1%. Остальные 14 регионов за прошедшие три года наращивали износ и не смогли в должной мере обновлять ОПФ в экономике.

Таблица 1 – Степень износа ОПФ индустриальных регионов РФ, %

Территории	Годы								
	2022 г.			2023 г.			2024 г.		
	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.
Владимирская область	50,8	0,72	ПКЗ	50,7	0,71	ПКЗ	51,3	0,75	ПКЗ

Территории	Годы								
	2022 г.			2023 г.			2024 г.		
	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.
Калужская область	46,2	0,41	ПК2	48,9	0,59	ПК2	50,1	0,67	ПК3
Липецкая область	53,0	0,87	ПК3	54,8	0,99	ПК3	56,1	1,07	К1
Московская область	41,8	0,12	ПК1	42,8	0,19	ПК1	44,1	0,27	ПК1
Ярославская область	53,9	0,93	ПК3	54,8	0,99	ПК3	55,7	1,05	К1
Вологодская область	50,2	0,68	ПК3	51,1	0,74	ПК3	52,0	0,80	ПК3
Ленинградская область	41,3	0,09	ПК1	43,0	0,20	ПК1	44,9	0,33	ПК1
Мурманская область	39,9	0,0	Н	39,8	-0,01	Н	40,7	0,05	ПК1
Новгородская область	54,1	0,94	ПК3	55,2	1,01	К1	55,0	1,0	К1
Волгоградская область	51,1	0,74	ПК3	52,3	0,82	ПК3	53,3	0,89	ПК3
Ростовская область	44,3	0,29	ПК1	44,6	0,31	ПК1	44,1	0,27	ПК1
Республика Башкортостан	54,2	0,95	ПК3	55,2	1,01	К1	55,7	1,05	К1
Пермский край	57,7	1,18	К1	58,2	1,21	К1	57,3	1,16	К1
Нижегородская область	54,8	0,99	ПК3	54,6	0,97	ПК3	54,9	0,99	ПК3
Самарская область	56,9	1,13	К1	56,5	1,10	К1	56,0	1,07	К1
Свердловская область	57,7	1,18	К1	57,4	1,16	К1	57,4	1,16	К1
Челябинская область	48,5	0,57	ПК2	50,1	0,67	ПК3	50,6	0,71	ПК3
Красноярский край	44,9	0,33	ПК1	45,0	0,33	ПК2	45,5	0,37	ПК2
Иркутская область	48,3	0,55	ПК2	47,1	0,47	ПК2	41,2	0,08	ПК1
Омская область	44,6	0,31	ПК1	41,9	0,13	ПК1	42,8	0,18	ПК1

Примечание: в столбцах под обозначением Абс. указано абсолютное значение индикатора в именованных единицах, в столбцах под обозначением НО указывается нормализованная оценка (фактическая оценка индикатора, отнесенная к кризисному пороговому уровню по индикатору) степени кризисности; в столбцах под обозначением Сост. указывается подразделение состояния по степени кризисности: ПК1 – зона начальной фазы предкризиса, ПК2 - развивающейся фазы, ПК3 – критической фазы предкризиса и К1 – нестабильной, К2 – угрожающей и К3 – чрезвычайной фазы кризиса.

Положительное влияние отмечается в инвестиционной сфере. Индикатор отношения объема инвестиций в основной капитал к ВРП существенно улучшился практически у всех рассматриваемых субъектов (см. таблицу 2). Если в 2022 г. было всего четыре территории с нормальным состоянием, то в 2024 г. таковых стало восемь: Липецкая, Ленинградская, Волгоградская, Ростовская, Нижегородская и Иркутская области, Республика Башкортостан и Красноярский край. Ухудшение ситуации отмечается в Владимирской, Калужской, Самарской и Омской областях. Положительные сдвиги в инвестиционной сфере явно отражают изменение промышленной политики и начало реальной работы по импортозамещению.

Таблица 2 – Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП, %

Территории	Годы								
	2022 г.			2023 г.			2024 г.		
	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.
Владимирская область	23,7	-0,06	Н	20,3	0,27	ПК1	15,2	0,78	ПК3
Калужская область	20,9	0,21	ПК1	15,9	0,71	ПК3	16,	0,70	ПК3
Липецкая область	21,3	0,17	ПК1	19,7	0,33	ПК1	27,	-0,28	Н
Московская область	17,7	0,53	ПК3	17,2	0,58	ПК3	18,9	0,41	ПК2

Ярославская область	15,7	0,73	ПК3	16,0	0,70	ПК3	19,4	0,36	ПК2
Вологодская область	17,2	0,68	ПК3	15,6	0,84	ПК3	22,2	0,18	ПК1
Ленинградская область	34,2	-0,53	Н	35,8	-0,56	Н	56,3	-0,77	Н
Мурманская область	22,9	0,41	ПК2	23,7	0,33	ПК1	26,3	0,07	ПК1
Новгородская область	15,3	0,77	ПК3	18,5	0,45	ПК2	20,9	0,21	ПК1
Волгоградская область	18,2	0,48	ПК3	21,0	0,20	ПК1	26,0	-0,23	Н
Ростовская область	20,3	0,17	ПК1	23,9	-0,16	Н	24,6	-0,20	Н
Республика Башкортостан	23,4	-0,04	Н	25,2	-0,18	Н	28,0	-0,33	Н
Пермский край	18,9	0,51	ПК2	21,9	0,21	ПК1	24,0	0,01	ПК1
Нижегородская область	20,5	0,25	ПК1	25,7	-0,21	Н	24,3	-0,11	Н
Самарская область	19,2	0,38	ПК2	19,5	0,35	ПК2	18,3	0,47	ПК2
Свердловская область	16,5	0,75	ПК3	17,4	0,66	ПК2	20,4	0,36	ПК2
Челябинская область	16,7	0,73	ПК3	17,2	0,68	ПК3	18,9	0,51	ПК2
Красноярский край	22,7	0,33	ПК1	24,9	0,11	ПК1	27,2	-0,11	Н
Иркутская область	36,0	-0,50	Н	35,8	-0,50	Н	35,0	-0,48	Н
Омская область	21,0	0,30	ПК1	19,7	0,43	ПК2	19,7	0,43	ПК2

Индикатор темпа прироста объемов промышленного производства по сравнению с предыдущим годом демонстрирует неоднозначную динамику (см. таблицу 3). По сравнению с тяжелым 2022 г., в котором лишь три субъекта РФ были в нормальном состоянии в последующем году отмечался резкий восстановительный рост экономики, по результатам которого большинство регионов диагностировались нормальным состоянием и лишь шесть регионов были в предкризисной стадии. Однако в 2024 г. темпы роста существенно замедлились и лишь восемь субъектов остались в нормальной зоне. Отдельно отметим, ухудшение состояния большинства регионов произошло не критичное, падение производства в 2024 г. отмечается лишь в Мурманской и Челябинской областях, а также Красноярском крае.

Таблица 3 – Темп прироста объемов промышленного производства по сравнению с предыдущим годом, %

Территории	Годы								
	2022 г.			2023 г.			2024 г.		
	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.
Владимирская область	6,6	-0,14	Н	9,4	-0,31	Н	7,2	-0,18	Н
Калужская область	-15,3	2,03	К3	11,	-0,38	Н	10,5	-0,35	Н
Липецкая область	-3,2	0,82	ПК3	9,2	-0,3	Н	0,7	0,43	ПК2
Московская область	2,9	0,21	ПК2	16,1	-0,53	Н	8,4	-0,25	Н
Ярославская область	3,8	0,12	ПК1	7,	-0,17	Н	1,	0,4	ПК2
Вологодская область	-3,4	0,84	ПК3	6,2	-0,11	Н	0,	0,5	ПК3
Ленинградская область	-3,2	0,82	ПК3	7,7	-0,21	Н	8,2	-0,24	Н
Мурманская область	-4,1	0,91	ПК3	-2,5	0,75	ПК3	-2,7	0,77	ПК3
Новгородская область	-7,5	1,25	К1	2,7	0,23	ПК2	1,2	0,38	ПК2
Волгоградская область	2,8	0,22	ПК2	2,5	0,25	ПК2	1,2	0,38	ПК2
Ростовская область	9,3	-0,3	Н	3,5	0,15	ПК1	4,7	0,03	ПК1
Республика Башкортостан	3,6	0,14	ПК1	8,5	-0,26	Н	5,4	-0,04	Н
Пермский край	-1,6	0,66	ПК3	5,9	-0,08	Н	5,5	-0,05	Н
Нижегородская область	1,3	0,37	ПК2	11,8	-0,40	Н	3,3	0,17	ПК1
Самарская область	-3,3	0,83	ПК3	11,4	-0,39	Н	5,7	-0,07	Н
Свердловская область	-0,2	0,52	ПК3	11,8	-0,4	Н	4,7	0,03	ПК1
Челябинская область	-1,5	0,65	ПК3	10,8	-0,37	Н	-0,6	0,56	ПК3

Территории	Годы								
	2022 г.			2023 г.			2024 г.		
	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.
Красноярский край	3,2	0,18	ПК1	-1,6	0,66	ПК3	-0,3	0,53	ПК3
Иркутская область	2,5	0,25	ПК2	-1,7	0,67	ПК3	9,5	-0,31	Н
Омская область	5,7	-0,07	Н	6,2	-0,11	Н	3,3	0,17	ПК1

Кризисной остается ситуация по индикатору доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (см. таблицу 4). В индустриально развитых регионах РФ лишь семь из 20 территорий оцениваются нормальным состоянием по данному индикатору в 2024 г. К сожалению, следует признать, что выпускать инновационную продукцию в сколь либо значимых объемах способны лишь около трети регионов, причем делают это на постоянной основе Ростовская, Нижегородская, Самарская и Челябинская области. Качественно улучшили свою оценку Московская и Омская области, а также Республика Башкортостан, перейдя из состояний различной степени кризисности в нормальное.

Таблица 4 – Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %

Территории	Годы								
	2022 г.			2023 г.			2024 г.		
	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.
Владимирская область	3,6	2,72	К3	3,7	2,65	К3	4,7	2,17	К3
Калужская область	2,6	3,18	К3	3,2	2,91	К3	3,8	2,58	К3
Липецкая область	3,4	2,78	К3	4,9	2,04	К3	5,1	1,97	К3
Московская область	7,1	0,95	ПК3	9,3	-0,13	Н	11,3	-0,53	Н
Ярославская область	5,2	1,92	К3	6,3	1,34	К1	3,6	2,71	К3
Вологодская область	0,7	4,15	К3	3,6	2,71	К3	4,8	2,09	К3
Ленинградская область	3,3	2,85	К3	3,5	2,75	К3	3,8	2,62	К3
Мурманская область	15,4	-0,82	Н	4,3	1,10	К1	0,7	2,90	К3
Новгородская область	7,7	0,65	ПК2	3,7	2,64	К3	1,9	3,56	К3
Волгоградская область	3,3	2,84	К3	5,1	1,97	К3	3,2	2,91	К3
Ростовская область	10,3	-0,4	Н	9,0	0,01	ПК1	10,4	-0,42	Н
Республика Башкортостан	5,1	0,95	ПК3	7,4	-0,17	Н	7,1	-0,06	Н
Пермский край	4,7	2,16	К3	7,6	0,70	ПК3	6,3	1,36	К1
Нижегородская область	10,2	-0,37	Н	15,9	-0,77	Н	18,9	-0,83	Н
Самарская область	9,5	-0,19	Н	12,9	-0,66	Н	12,6	-0,64	Н
Свердловская область	6,6	1,20	К1	6,9	1,04	К1	5,8	1,59	К2
Челябинская область	11,6	-0,57	Н	14,4	-0,73	Н	13,2	-0,68	Н
Красноярский край	2,7	1,91	К3	2,6	1,97	К3	1,8	2,35	К3
Иркутская область	0,7	2,92	К3	0,2	3,16	К3	0,3	3,10	К3
Омская область	5,7	1,63	К2	8,3	0,34	ПК2	9,1	-0,03	Н

Низкой остается доля затрат на фундаментальные исследования во внутренних затратах на науку и научное обслуживание. По рез ультмам расчетов можно выделить группу регионов с стабильно высокой долей фундаментальной науки, это Вологодская, Мурманская, Волгоградская, Ростовская, Иркутская и Омская области, Республика Башкортостан. Свердловская область не попала в группу регионов с нормальной ситуацией й в 2024 г. из-за

резкого сокращения доли финансирования фундаментальной науки.

Таблица 5 – Доля затрат на фундаментальные исследования во внутренних затратах на науку и научное обслуживание, %

Территории	Годы								
	2022 г.			2023 г.			2024 г.		
	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.
Владимирская область	7,6	1,36	К1	7,4	1,41	К2	5,8	1,81	К3
Калужская область	8,9	1,03	К1	6,4	1,66	К2	7,4	1,39	К1
Липецкая область	4,7	2,08	К3	9,8	0,8	ПК3	9,9	0,77	ПК3
Московская область	8,3	1,18	К1	9,0	1,	ПК3	9,0	0,99	ПК3
Ярославская область	9,1	0,99	ПК3	6,6	1,59	К2	6,5	1,63	К2
Вологодская область	18,0	-0,55	Н	17,1	-0,5	Н	15,2	-0,35	Н
Ленинградская область	5,5	1,87	К3	5,3	1,93	К3	4,7	2,07	К3
Мурманская область	63,5	-0,93	Н	65,3	-0,93	Н	64,2	-0,93	Н
Новгородская область	5,3	1,94	К3	3,4	2,4	К3	12,0	0,24	ПК1
Волгоградская область	18,3	-0,57	Н	17,3	-0,52	Н	17,3	-0,52	Н
Ростовская область	17,5	-0,53	Н	14,9	-0,32	Н	16,4	-0,46	Н
Республика Башкортостан	17,2	-0,51	Н	17,2	-0,51	Н	17,1	-0,51	Н
Пермский край	8,2	1,21	К1	5,8	1,8	К2	6,0	1,75	К2
Нижегородская область	6,6	1,59	К2	3,9	2,27	К3	5,2	1,95	К3
Самарская область	4,6	2,11	К3	4,4	2,14	К3	4,0	2,26	К3
Свердловская область	16,9	-0,49	Н	15,6	-0,39	Н	9,7	0,82	ПК3
Челябинская область	2,4	2,66	К3	3,1	2,48	К3	2,1	2,71	К3
Красноярский край	7,5	1,37	К1	9,3	0,94	ПК3	7,5	1,38	К1
Иркутская область	56,2	-0,92	Н	61,1	-0,92	Н	73,3	-0,94	Н
Омская область	15,1	-0,34	Н	16,0	-0,43	Н	16,6	-0,47	Н

Диагностика ситуации по индикатору доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума показала улучшение состояния всех рассматриваемых регионов (см. таблицу 6). Ситуация оценивается нормальным состоянием в 16 регионах на конец 2024 г. при 6 таковых регионах в 2022 г. – налицо повышение доходов граждан страны.

Таблица 6 – Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %

Территории	Годы								
	2022 г.			2023 г.			2024 г.		
	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.
Владимирская область	9,8	0,09	ПК1	9,3	0,03	ПК1	7,5	-0,17	Н
Калужская область	7,5	-0,17	Н	7,1	-0,21	Н	5,9	-0,34	Н
Липецкая область	7,0	-0,22	Н	6,7	-0,26	Н	6,0	-0,33	Н
Московская область	6,0	-0,33	Н	5,5	-0,39	Н	4,9	-0,46	Н
Ярославская область	8,1	-0,10	Н	7,4	-0,18	Н	6,7	-0,26	Н
Вологодская область	10,5	0,28	ПК1	9,7	0,19	ПК1	8,1	0,01	ПК1
Ленинградская область	70,	-0,22	Н	6,4	-0,29	Н	5,4	-0,40	Н
Мурманская область	7,0	0,22	ПК1	6,5	0,17	ПК1	6,1	0,12	ПК1
Новгородская область	11,6	0,29	ПК1	10,8	0,20	ПК1	8,7	-0,03	Н
Волгоградская область	9,4	0,04	ПК1	9,1	0,01	ПК1	7,6	-0,16	Н

Территории	Годы								
	2022 г.			2023 г.			2024 г.		
	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.	Абс., %	НО	Сост.
Ростовская область	10,2	0,02	ПК1	9,6	-0,04	Н	7,7	-0,23	Н
Республика Башкортостан	10,0	0,11	ПК1	9,5	0,06	ПК1	7,8	-0,13	Н
Пермский край	10,6	0,29	ПК1	9,8	0,20	ПК1	8,7	0,08	ПК1
Нижегородская область	7,5	-0,17	Н	7,2	-0,20	Н	5,6	-0,38	Н
Самарская область	10,6	0,18	ПК1	10,2	0,13	ПК1	8,1	-0,10	Н
Свердловская область	8,1	0,01	ПК1	7,6	-0,05	Н	5,9	-0,26	Н
Челябинская область	10,6	0,29	ПК1	10,0	0,22	ПК1	7,7	-0,04	Н
Красноярский край	14,0	0,78	ПК3	12,7	0,63	ПК2	11,0	0,44	ПК2
Иркутская область	13,9	0,77	ПК3	13,2	0,69	ПК3	11,5	0,50	ПК2
Омская область	11,1	0,34	ПК2	10,6	0,29	ПК1	9,1	0,12	ПК1

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что катастрофического разрушительного влияния санкций на экономику промышленных регионов РФ не произошло. Первоначальное негативное воздействие в виде снижения объемов промышленного производства, падения доходов населения удалось преодолеть. Однако, по индикаторам износа ОПФ и объемов выпуска инновационной продукции следует отметить, что есть ряд регионов РФ, где диагностируется негативная ситуация. Возможно, органам власти следует более детально оценить ситуацию и принять адресные меры по улучшению ситуации. Также отметим, что на протяжении всего рассматриваемого периода отмечается недофинансирование фундаментальной науки на большинстве рассматриваемых территорий. Устойчивое перспективное развитие на основе инновационного роста и внедрения отечественных разработок возможно обеспечить с помощью улучшения доступа к инвестиционным ресурсам для промышленности, обеспечения нормального финансирования науки и внедрения государственных механизмов поддержки инновационной трансформации экономики регионов страны.

Библиография

1. Абрамов В.И. Влияние западных санкций на экономику Российской Федерации и прогнозы ее развития на 2025 год // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – №6. – С.153-157.
2. Зимовец А.В., Климачев Т.Д. Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных трендов мировой экономики // Экономические отношения. – 2023. – №13(1). – С.181-202.
3. Зубаревич Н.В. Влияние санкций на развитие регионов России в 2022-2024 годах // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2025. – № 1 (66). – С. 274-281.
4. Кайгородцев А.А. Влияние санкций на экономическую безопасность России // Экономическая безопасность. – 2023. – Т.6. – №2. – С.479-496.
5. Константинов И.Б., Константинова Е.П. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития российской экономики // Вестник Поволжского института управления. – 2022. – №5. – С.12-22.
6. Мыслякова Ю. Г., Шамова Е. А., Ежова М. Г., Кириллова В. В. Теоретические аспекты моделирования социально-экономического генотипа промышленных регионов РФ // Журнал экономической теории. – 2019. – Т.16. – № 1. С.37-45.
7. Мыслякова Ю. Г., Шамова Е. А., Неклюдова Н. П. Социально-экономический генотип территорий опережающего развития (на примере Уральского региона) // Journal of Applied Economic Research. – 2020. – Т.19. – № 3. С.310-328.

8. Пыхов П. А. Экономическая безопасность России и ее регионов в современных условиях // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – №12, С.102-113.
9. Скворцова В.А., Скворцов А.О. Антироссийские экономические санкции: последствия и противодействие // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2025. – №1. – С.5-19.
10. Татаркин А.И., Куклин А.А., Романова О.А. и др. Экономическая безопасность Свердловской области / Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 455 с.
11. Хоружая Е.Ю., Иншакова Е.И. Влияние неблагоприятной внешней среды на обеспечение технологического суверенитета России: санкционный контекст // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2024. – Т.26. – №4. – С.22–38.
12. Черникова А. А., Вертакова Ю. В., Плутников В. А. Импортзамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. – 2016. – №10. С.28-39.

Impact of Sanction Restrictions on the Economic Security of Russian Regions

Pavel A. Pykhov

PhD in Economics,
Head of Sector, Center for Economic Security,
Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
620014, 29, Moskovskaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: papihov@mail.ru

Abstract

The work examines the impact of sanction restrictions imposed by unfriendly countries on the economy of industrial regions of the Russian Federation, assesses the state of economic security of Russian regions in 2022-2024, and identifies "bottlenecks" for ensuring the country's safe development. The work is based on indicative analysis; using a previously developed methodology for diagnosing economic security, the most volatile and crisis-prone indicators were selected. The identified indicators include: the degree of wear of fixed assets in industrial regions of the Russian Federation; the ratio of investment in fixed capital to GRP; the growth rate of industrial production volume compared to the previous year; the share of innovative products in total industrial output; the share of expenditures on fundamental research in domestic expenditures on science and scientific services; and the share of the population with incomes below the subsistence level. Using actual data from Rosstat, calculations of the state of economic security were made, and industrial regions were ranked by the degree of crisis, with the dynamics of changes in indicators during this period determined. Based on these calculations, directions for enhancing economic security were identified. The work develops the system of scientific knowledge in the direction of countering sanction pressure on the economies of Russian regions, and is relevant for developing targeted regional support measures and formulating provisions of domestic socio-economic policy and prospective development plans for the subjects of the Russian Federation.

For citation

Pykhov P.A. (2025) Vliyaniye sanktsionnykh ogranicheniy na ekonomicheskuyu bezopasnost' regionov Rossii [Impact of Sanction Restrictions on the Economic Security of Russian Regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (12A), pp. 263-272. DOI: 10.34670/AR.2026.13.73.026

Keywords

Economic security, sanctions, indicative analysis.

References

1. Abramov, V.I. (2024) "The impact of Western sanctions on the Russian Federation's economy and its development prospects for 2025", *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia* ["Vliyanie zapadnykh sankcij na ehkonomiku Rossijskoj Federacii i prognozy ee razvitiya na 2025 god", *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*]. – №6. – pp.153-157.
2. Zimovec A.V., Klimachev T.D. (2023) "Analysis and evaluation of scenarios for Russia's socioeconomic development in the context of the sanctions blockade and the unpredictability of global trends in the world economy", *Journal of International Economic Affairs* ["Analiz i ocenka scenarijev social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii v usloviyakh sankcionnoj blokady i nepredskazuemosti global'nykh trendov mirovoj ehkonomiki", *Ehkonomicheskie otnosheniya*]. – №13(1). – pp.181-202.
3. Zubarevich N.V. (2025) "The Impact of Sanctions on the Development of Russian Regions in 2022-2024", *Journal of the New Economic Association*. ["Vliyanie sankcij na razvitie regionov Rossii v 2022-2024 godakh", *Zhurnal Novej ehkonomicheskoy asociacii*]. – № 1 (66). – pp. 274-281.
4. Kajgorodcev A.A. (2023) "The Impact of Sanctions on Russia's Economic Security", *Economic Security*. ["Vliyanie sankcij na ehkonomicheskuyu bezopasnost' Rossii", *Ehkonomicheskaya bezopasnost'*]. – Vol.6. – №2. – pp.479-496.
5. Konstantinov I.B., Konstantinova E.P. (2022) "Technological Sovereignty as a Strategy for the Future Development of the Russian Economy", *The bulletin of the volga region institute of administration*. ["Tekhnologicheskij suverenitet kak strategiya budushchego razvitiya rossijskoj ehkonomiki". *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*]. – №5. – pp.12-22.
6. Myslyakova YU. G., Shamova E. A., Ezhova M. G., Kirillova V. V. (2019) "Theoretical Aspects of Modeling the Socioeconomic Genotype of Industrial Regions in the Russian Federation", *Journal of Economic Theory*. ["Teoreticheskie aspekty modelirovaniya social'no-ehkonomicheskogo genotipa promyshlennykh regionov RF", *Zhurnal ehkonomicheskoy teorii*]. – Vol. 16. – № 1. – pp. 37-45.
7. Myslyakova YU. G., Shamova E. A., Neklyudova N. P. (2020) "Socioeconomic genotype of territories of advanced development (on the example of the Ural region)", *Journal of Applied Economic Research*. ["Social'no-ehkonomicheskij genotip territorij operezhayushchego razvitiya (na primere Ural'skogo regiona)", *Journal of Applied Economic Research*]. – Vol.19. – № 3. pp.310-328.
8. Pikhov P.A. (2024) "Economic Security of Russia and Its Regions in the Current Conditions", *Modern Economics: Problems and Solutions*. ["Ehkonomicheskaya bezopasnost' Rossii i ee regionov v sovremennykh usloviyakh", *Sovremennaya ehkonomika: problemy i resheniya*]. – №12, pp.102-113.
9. Skvorcova V.A., Skvorcov A.O. (2025) "Anti-Russian Economic Sanctions: Consequences and Countermeasures", *Models, systems, networks in economics, technology, nature, and society*. ["Antirossijskie ehkonomicheskie sankcii: posledstviya i protivodejstvie", *Modeli, sistemy, seti v ehkonomike, tekhnike, prirode i obshchestve*]. – №1. – pp.5-19.
10. Tatarkin A. I., Kuklin A.A., Myzin A.L. (2003) "Economic security of the Sverdlovsk region". ["Ehkonomicheskaya bezopasnost' Sverdlovskoj oblasti"]. Ural University Press – 455 p.
11. Horuzhaya E.YU., Inshakova E.I. (2024) "The Impact of an Unfavorable External Environment on Ensuring Russia's Technological Sovereignty: The Sanctions Context", *Journal of Volgograd State University. Economics*. ["Vliyanie neblagopriyatnoj vneshnej sredy na obespechenie tekhnologicheskogo suvereniteta Rossii: sankcionnyj kontekst". *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomika*]. – Vol.26. – №4. – pp.22–38.
12. Chernikova A. A., Vertakova YU. V., Plotnikov V. A. (2016) "Import substitution as an economic policy tool for managing import dependence risks: choosing approaches", *Economics and Management*. ["Importozameshchenie kak instrument ehkonomicheskoy politiki upravleniya riskami importozavisimosti: vybor podkhodov", *Ehkonomika i upravlenie*]. – №10. pp.28-39.